

Гарри сидел за кухонным столом в Поттер Мэноре, терпеливо ожидая возвращения своих брата и отца с квиддичного поля. Он медленно пережевывал свой завтрак, дожидаясь своего часа. Его мать готовилась в своей комнате, а Сириус с Ремусом могли появиться в любой момент. Зеленоглазый волшебник вздохнул, изучая свою палочку. Сегодня он вместе со своей семьей – и с кем-то из Уизли, вероятно, с Роном и близнецами, может быть, даже с Перси, но тот, в любом случае, все равно редко с ними задерживался, – отправится в Косой Переулок за покупками к их с Адрианом первому курсу в Хогвартсе.

Не то чтобы Гарри не был в восторге от мысли, что едет в Хогвартс; нет! Именно этого он жаждал с тех пор как ему исполнилось пять и он понял, что такое Хогвартс. Но отъезд в Хогвартс влек за собой ряд следствий; для начала, его ждет много месяцев вдали от замка, который он называл своим домом, а это намного дольше, чем бывало когда-либо прежде, он вернется туда только на летние каникулы; он будет очень скучать по месту, в котором вырос. Потом еще то, что ему придется все время следить за собой. Странно было знать, что он на шесть дюймов\* выше своего брата, но никто этого не видел, потому что маскировка работала просто великолепно, даже с отражающими поверхностями. А он чувствовал, что он выше, он чувствовал, что его плечи шире, он чувствовал, что не был тем тощим мальчиком, который смотрел на него из зеркала. Он просто не видел всего этого. Ну хотя бы его глаза остались неизменными, отметил Гарри, тот же изумрудный зеленый как и всегда, единственная правда на фальшивом лице.

Он позволил себе погрузиться в воспоминания об этих последних двух годах. Поездка в Индию была просто невероятной; в этой стране ему нравилось все, и Северус даже взял его посетить индийское Министерство Магии, расположенное в легендарном – а так же ненаносимом и магглонепроницаемом – Черном Тадж-Махале\*\*. Там находилась одна из самых знаменитых библиотек Востока, настоящее сокровище для алхимиков всего мира. Да и Египет определенно был великолепен.

Северус тоже произвел сенсацию, фыркнув, подумал Гарри; мастер зелий, наконец, оттаял к прекрасному полу и – пока находился за пределами страны – даже начал флиртовать в ответ, к большому развлечению Гарри. Он был настолько другим, когда не прятался под скрывающими чарами, здоровее и заметно счастливее, из его глаз исчезали тени, стоило ему оказаться вне поля зрения общественности. Да и сам мужчина наслаждался произошедшими в нем изменениями, несмотря даже на несколько инцидентов, о которых Гарри поклялся никогда снова не упоминать; как, например, та небольшая неприятность прошлой весной с ирландской друидкой и ее обетом безбрачия. Вот это было хорошо.

Гарри вспомнил сцену, и его почти заклинило над его апельсиновым соком, стоило вспомнить выражение Северусова лица, когда он вошел в номер следующим утром. Он был бледен, как привидение, и бормотал что-то вроде: «А мне-то откуда было знать?», – или: «Какой еще обет безбрачия в наши дни? Даже чертово Сестринство так не делает!». Гарри поклялся никогда ему об этом не напоминать. Ни об этом, ни об инциденте с дочерью герцога, которая вроде как была обручена. Северус, в свою очередь, поклялся никогда не напоминать Гарри о его реакции на разговор о птичках и пчелках, который Сириус устроил в июне им с братом в рамках их подготовки к Хогвартсу, так что Гарри считал, что они в расчете.

Если бы люди только могли видеть настоящего Северуса... Ух, они бы выпали в осадок! Гарри предположил, что точно так же все были бы шокированы, узнав настоящим его самого, даже

без учета той подробности насчет Мальчика-Который-Выжил. Он был очень занят последние два года и заработал еще два ученических знака, один по Белой магии – похоже, такими считались все лечебные заклинания – и еще один, как ни странно, по магии Крови.

И Северус, и Гарри пребывали в замешательстве по поводу последнего факта, пока мастер зелий с помощью Николаса не провел на эту тему обширные исследования. Магией Крови назывался комплекс заклинаний, чар, зелий и, как ни странно, алхимии; Гарри изучал фрагменты этой области магии на протяжении многих лет, и стоило ему только начать читать о сигилах\*\*\*, как равновесие сдвинулось и он был признан подмастерьем. После он кое-что почитал и выяснил, чем именно магия Крови отличается от прочих областей; как оказалось, все дело в ритуалах.

Идея ритуалов Гарри заворожала; ритуалы относились к тому типу колдовства, при котором палочка не требовалась, но необходимо было гораздо больше времени, чем для заклинаний или проклятий. Что еще интереснее, ритуалы являлись редкостью; Гарри все еще обшаривал библиотеку в поисках любого ритуала, какой только можно будет найти на страницах, но пока ему не особо везло; но это не значит, что он сдастся! К тому же, магия крови была тесно связана с защитой, что делало его на шаг ближе к выполнению плана, который начал складываться у него в голове еще тогда, когда ему было лишь семь лет...

Его упорство не раз помогало ему, как, например, совсем недавно в изучении алхимии; одним из самых больших сюрпризов, которые его поджидали на занятиях с Николасом, стал тот факт, что для трансформаций металла – пусть даже это касалось золота – философский камень не требовался. Алхимик поделился со своим учеником этой подробностью по завершении последних рождественских праздников, Гарри тогда чуть не рухнул. Николас дал ему задание; он указал, что можно продолжать изучать теорию, но если он хочет заниматься, по-настоящему заниматься алхимией, то должен создать в своей лаборатории хотя бы крупницу золота.

Зеленоглазый мальчик принял задание близко к сердцу, и проводил каждый свободный час, который только удавалось урвать, в своей лаборатории, пока, три месяца спустя, не появился не просто с крупницей, как то требовалось, а со слитком драгоценного металла два дюйма в ширину и четыре дюйма\*\*\*\* в длину. Николас был вне себя от радости и поздравил его, в то время как Северус отпраздновал событие импровизированной поездкой в Италию на выходные.

Гарри, которому в конце июля исполнилось одиннадцать, мог теперь открыть в Гринготтсе свой собственный счет, вот именно за этим Северус его туда и сводил; зеленоглазый волшебник получил в банке свой личный сейф, куда немедленно поместил тот самый первый слиток золота, а позднее сейф пополнился различными результатами Гарриных алхимических исследований и несколькими галеонами, которые тот заработал, продавая указанные результаты – естественно, через Николаса. Однако прибыль за первый проданный им золотой слиток, да и за многие последовавшие позже сразу же перенаправлялись на счет оборотней, которые были не в состоянии приобрести себе Волчьелычье – тот самый, который пять лет назад открыл Ремус. Северус обнял мальчика так крепко, что Гарри едва не показалось, что он сейчас задохнется.

К слову о Волчьелычье, сам Северус добился серьезного прогресса; его тяжелая работа,

наконец, начала приносить свои плоды, и он был в шаге от завершения зелья. Однако оставалась проблема с растением, тем загадочным растением, описанным в свитке, которое дало бы ответ, в чем Северус был уверен; не то чтобы это помешало ему достичь прогресса с зельем, однако на данный момент он еще не добился успеха. В последнее время он находил гораздо больше поводов для оптимизма. Николас даже помогал ему, чем мог, как и Перенель с ее обширными познаниями в гербологии. Но даже эти двое пасовали перед раздражающей тайной, которую являло собой это растение. Они оба согласились с тем, что название было скорее описанием, чем научной классификацией, вот и все, до чего они додумались на данный момент. Ну, и еще обширный список флоры, которая могла соответствовала упомянутому описанию.

Гарри уже был готов к новому путешествию по закоулкам памяти, когда на кухне появилась его мать. Лили подошла к нему и ласково поцеловала в макушку.

- Я не могу поверить, что мои мальчики отправляются в Хогвартс! - сказала она, глядя на Гарри затуманенным взглядом.

- Лучше тебе в это поверить, мама, - улыбнулся Гарри.

- И я не могу поверить, что ты получил свою палочку, а меня там не было, - добавила она после короткой паузы.

Ах, да. Больная тема между ним и его семьей, но гениальный план со стороны Северуса. Гарри требовалось как-то объяснить, почему ему не нужно покупать палочку, поэтому они с Северусом решили, что лучшей стратегией будет открыть часть правды. Гарри заявил, что Северус купил ему ее как подарок на День Рождения, тщательно умолчав, на который именно День Рождения. Кроме того, было решено, что еще одной частью открывшейся правды станет ядро палочки; ведь, в конце концов, ядро из пера феникса действительно имело место быть.

- Мама! - запротестовал Гарри. - Может, ты вместо этого купишь мне сову, и забудем об этом?

Лили лишь улыбнулась своему сыну и обняла его.

- Я просто не могу поверить, насколько ты вырос!

Если бы ты только знала, подумал Гарри.

- А меня обнять - спросил Джеймс, входя в дверь с Адрианом на буксире. Он действительно получил от жены свое объятие, а потом оно настигло и Адриана.

- Мама! - запротестовал старший из близнецов Поттеров, отчего Гарри ухмыльнулся. Пускай они были совершенно разными по характеру и не походили друг на друга внешне, как близнецы Уизли, все же кое в чем они с Адрианом были одинаковы. Ему это нравилось, так он

чувствовал некую связь со своим братом.

- Привет, Гарри! - воскликнул Джеймс, потрепав Гарри по голове.

- Привет, Сохатый! - ответил Гарри; он называл Джеймса Сохатым с тех пор, как себя помнил; Кажется, Джеймсу всерьез нравилось это вечное поминание его мародерской клички.

- Готовы к походу по магазинам Косого Переулка? - спросил он, усаживаясь и устремив взгляд на оладьи на столе. Адриан последовал его примеру, поправив очки очень джеймсовским жестом.

- С тех пор как мне исполнилось пять лет, - ухмыльнулся Гарри.

Джеймс смотрел на эту ухмылку и, как уже делал это бесчисленное количество раз, пытался уловить, что именно она ему напоминает. Ничего не вспомнив, он просто пожал плечами и продолжил есть свои оладьи.

- Гарри прав, - подтвердил Адриан, подмигнув своему брату, который улыбнулся в ответ. - В смысле, ты же видел, как мы отреагировали, когда впервые ступили в замок. Так что ничего удивительного.

- Ну, мне все равно странно от мысли, что я не увижу вас дома, - дополнила Лили, наливая Адриану немного апельсинового сока. Ну, в любом случае, я не так уж часто бываю в мэноре, мысленно прокомментировал Гарри, запуская зубы в свои оладьи.

- Я не могу дождаться, когда мы пойдем в Хогвартс! - широко улыбаясь, воскликнул Адриан. - Бьюсь об заклад, в гостиной Гриффиндора будет здорово! И вообще, жить в замке...

А вот об этом Гарри уже думал. Не о том, каково жить в замке, он же и так там жил, и при том наслаждался каждой секундой такой жизни. Но его родители считали, что он попадет на Гриффиндор, как все Поттеры до него. Но сам он не был в этом так уверен. С одной стороны, он был воспитан Севом, который являлся слизеринцем, и он перенял не одну его черту. А еще на него к тому же оказал влияние Николас, который в свое время был на Равенкло. Гарри полагал, что он достаточно преуспеет на любом из этих трех факультетов; не то чтобы он считал себя не достаточно верным для Хаффлпафа, просто немного излишне хитрым, чтобы оказаться на факультете честных и справедливых.

Северус, когда эта тема всплыла несколько недель назад, сказал, что, по его мнению, Гарри будет на Гриффиндоре, ошарашив мальчика до безъязычия. Мастер зелий был непоколебимо уверен, что Гарри попадет на львиный факультет, потому что в его характере было много чего от всех четырех факультетов, и шляпа будет вынуждена заглянуть в его сердце. Гарри с невозмутимым видом заявил, что если бы шляпа судила на основании того, что видит в сердце, то сам Северус тоже был бы на Гриффиндоре. Его наградой за этот комментарий стали объятия и взъерошенные волосы. Гарри вздохнул; надо просто подождать.

- Готовы, мальчики? – раздался из холла голос Сириуса Блэка.

- Да ну, Сириус, думаешь, они тебя слышали? Может, тебе стоит еще поорать? – весело и не столь громогласно спросил Ремус Люпин.

- Выкажи немного беспокойства, Лунатик! – невозмутимо ответил анимаг-пес. – У мальчиков первые клевые хогвартские покупки!

В этот момент они дошли до кухни, где обнаружили веселящуюся семью Поттеров.

- О, мальчики! – воскликнула Лили. – Мы всегда можем рассчитывать на вас двоих, если захочется хорошенько поразвлечься.

- Конечно! – подтвердил Сириус, внаглую приземлившись за стол рядом с Гарри. – Как дела, парни? – спросил он, его серые глаза смеялись.

- Я думаю, он хотел сказать «доброе утро», – пояснил Ремус.

- Мы прекрасно это поняли, Лунатик, – сказал Джеймс, утирая слезы с глаз. – И да, мы готовы идти, если вы двое не собираетесь еще чем-то потрясти нас за завтраком.

- Не, сегодня мы добрые, – сообщил Сириус.

Вот так – едва только Джеймс и Адриан прикончили свои оладьи – они и отправились камином в Косой Переулок. Утро выдалось относительно неплохим, думал Гарри, за исключением нескольких комментариев от Джеймса и Сириуса в адрес Северуса, когда речь заходила о палочке Гарри.

- Ты проверял, она правда работает? – посмеиваясь, спросил Джеймс.

- Я пока не могу использовать заклинания, – солгал Гарри сквозь зубы. Он ненавидел, когда его отец и Сириус так уничижительно говорили о Севе. – Но мистер Олливандер сказал, что она идеально мне подходит.

- Я просто так сказал, приятель, – открестился Сириус. Добавить что-нибудь еще им помешал строгий взгляд Лили.

Покупки прошли без сучка без задоринки – за исключением нескольких взглядов в сторону Адриана, – и Гарри мог честно признаться, что был взбудоражен перспективой официально получить хогвартские учебники; сам по себе он мог уже приступить к материалу пятого курса, но отъезд в школу было совершенно новым ощущением. Он понял, что какая-то его часть не могла дожидаться первого сентября. Последним магазином, который они посетили в тот день,

после добрых десяти минут осмотра выставленного на витрине нового Нимбуса 2000, стал магический зверинец. Пол часа спустя Гарри и Адриан вышли с двумя совами: большой коричневой для Адриана – свежепоименованной Аполлоном – и белоснежной для Гарри. Зеленоглазый мальчик немедленно проникся симпатией к сове и назвал ее Хедвиг, в честь королевы-ведьмы викингов, которая некогда, когда Мерлин еще был в расцвете сил, привела свой народ к славе.

Уизли – Артура, Молли, Рона, близнецов и Перси – они встретили в Дырявом Котле, и мальчики немного поболтали о Квиддиче. Они обсудили команды, за которые болели, и шансы Пушек Педдл\*5 выиграть в этом году лигу. Гарри только улыбался и подавал реплики из своего угла; мальчишкам неоткуда было знать, но они с Севом являлись горячими поклонниками болгарских Софийских Стервятников\*6 и часто ходили на их игры, пусть даже для этого приходилось выезжать за рубеж. Из национальных они поддерживали Гарпий Гервена\*7, став их поклонниками с первой же посещенной игры, когда Гарри было семь и он купил билеты Северусу в подарок.

Расстались они засветло, договорившись встретиться на платформе первого сентября. Следующая неделя пролетела стремительно, и тридцать первого августа Гарри и Северус находились на балконе замка, глядя на озеро, как бывало каждое лето.

– Я буду скучать по этому месту, – пробормотал Гарри, посмотрев на Северуса. – И скучать по тому, чтобы быть собой.

– Ты все еще будешь собой в Хогвартсе, Гарри, – с печальной улыбкой указал мастер зелий.

– Ты знаешь, что я имею в виду, Сев, – отмахнулся мальчик, глядя на свою руку, как будто собирался скучать еще и по ней. Да, подумал Северус, я совершенно точно знаю, что ты имеешь в виду. – И я думаю, мне придется залечь на дно, стараться быть середнячком и...

– Эй! – перебил его Северус, заработав этим со стороны мальчика растерянный взгляд. – Среднячком? – недоверчиво переспросил мастер зелий. – С чего ты это взял?

– Но я должен буду преуменьшать свои способности и...

– Ты, конечно, не можешь разбрасываться заклинаниями пятого курса или массово производить драгоценные металлы в подземельях, но середнячок? С чего такие мысли? – поинтересовался Северус, потягивая чай со льдом.

– Так ты хочешь сказать...

– Я хочу сказать, что я чертовски рассержусь, если ты не станешь первым на своем курсе, потому что ты запросто можешь сделать это хоть с закрытыми глазами, – небрежно указал Северус.

- Папа? - с улыбкой окликнул Гарри.

- Да, Гарри? - эхом повторил тон мальчика Северус. Гарри обнял его.

- Люблю тебя.

- Я знаю, - хрипло отозвался тот. - Я тоже тебя люблю, малыш. - Некоторое время они просто сидели и смотрели на улицу, прежде чем Северус снова заговорил: - Итак, ты все упаковал?

- Да. Думаю, я ничего не забыл, - ответил мальчик.

- Ты наложил отвлекающие чары на внешкольные книги? - Они решили, что Гарри должен взять с собой в Хогвартс некоторую дополнительную литературу, чтобы иметь возможность продолжать свои исследования.

- Да, и все запирающие и защитные заклинания и чары, которые смог придумать, они тоже уже на моем сундуке. Я уж не говорю о чарах, которые ты сам наложил на эту штуку...

- Свой алхимический дневник захватил?

- Да, и если его кто-то откроет - это даже если этот кто-то сперва сумеет открыть сундук, - то обнаружит, что он пустой.

Гарри сейчас работал над сигилами, их алхимической частью, которая, как объяснил Николас, требовала того, чего не хватало другим областям магии: воображения. Алхимик предложил Гарри сделать что-нибудь творческое для практики, и когда Гарри предложил зелья, Николас напомнил ему, что в зельях творчество можно проявлять, только пока зелье не рванет; вместо этого он предложил готовку, и зеленоглазый волшебник очень скоро оказался покрыт мукой. По правде говоря, Северус помог как в приготовлении пищи, так и в распространении муки.

- К слову об алхимии, Николас был немного взбудоражен последний месяц, тебе так не показалось, или это я себе навывдумывал? - обеспокоенно спросил Гарри. Северус вздохнул.

- Он кое о чем беспокоится, Гарри, это я могу тебе сказать. Но я дал ему слово, что не буду рассказывать, о чем именно. - Он перебил начавшего было протестовать Гарри. - В любом случае, сам он мне ничего не говорил; я узнал из другого источника - который также взял с меня клятву хранить тайну, но это к слову, - и Николас попросил меня не говорить тебе, чтобы тебя не беспокоить.

- А незнание меня беспокоить не будет? - спросил Гарри, поднимая бровь. - И что это за другой источник? - непонимающе поинтересовался мальчик.

Северус усмехнулся.

- Полагаю, достаточно скоро ты сам все поймешь; так я сдержу свое слово, а тебе станет легче, - указал Северус. - Кроме того, я сам не знаю настоящей причины его беспокойства, - добавил мастер зелий.

- Но...

- Никаких но, малыш. Тебе лучше постараться повеселиться в Хогвартсе, и это приказ! - командным тоном велел Северус.

- Я так и сделаю, - засмеявшись, подтвердил Гарри. - Сев?

- Да?

- Ты правда не будешь возражать, если я все-таки попаду на Гриффиндор? - спросил мальчик словно бы между прочим, но глаза выдавали, насколько сильно это его беспокоило.

- Конечно, нет! - успокоил его Северус. - Я хочу, чтобы ты наслаждался пребыванием на любом факультете, куда бы тебя ни распределило, и это тоже приказ. Слово волка, - поклялся Северус своей анимагической формой.

На следующий день после дня рождения Гарри они оба приняли зелье, чтобы узнать свои формы. Мастер зелий был несколько ошарашен, когда они оба оказались волками - излишне близковато к собаке, на его вкус, - но решил, что этого можно было ожидать, со всеми их исследованиями Волчьелычьего. Гарри только улыбнулся и напомнил ему, что, предположительно, анимагическая форма говорит о характере, и Северус рассмешил их обоих, предположив, что в глубине души они оба хотели запрокинуть голову и повыть на луну, на что воображение подкинуло довольно интересную картинку. Гарри поклялся работать над своим преобразованием каждую ночь и продемонстрировать Северусу свой прогресс на рождественских каникулах, если не будет другой возможности.

- Хорошо, Сев, - согласился Гарри гораздо более спокойным тоном.

- А теперь перейдем к более важным вопросам, - решил Северус, поднимаясь. - Я попросил Минни приготовить шоколадный пирог...

- Ура! - вскрикнул Гарри и бросился напрямик на кухню, оставив посмеивающегося Северуса позади.

На следующее утро Гарри разбудила не мать, как он ожидал, а отец, который отвел их с Адрианом в гостиную и отдал им последний перед отправлением в Хогвартс подарок.

- Это... - начал Адриан, благоговейно касаясь серебристой ткани.

- Твоя мантия-невидимка? - спросил Гарри, в его голосе было столько же благоговения, как и у Адриана; каждая хорошая история, какую рассказывал им их отец, всегда начиналась с этой мантии или как минимум касалась ее в какой-то мере.

- Ага! И я хочу, чтобы она была у вас, парни; я бы передал вам еще и карту, но Филч конфисковал ее на нашем последнем курсе и мы не смогли ее вернуть, так что... - объяснил Джеймс, явно все еще болезненно переживавший потерю.

- Мантия - уже хорошо, папа, - произнес Адриан, а Гарри кивнул.

- Только не вляпайтесь в ней в лишние неприятности, иначе ваша мама меня убьет.

Мальчики засмеялись, но с готовностью согласились, и вскоре мантия была припрятана в сундуке Адриана. Они отправились упаковывать последние из своих личных вещей, или, скорее, Адриан отправился, пока Гарри кормил Хедвиг и устраивал сову в ее клетке, обещая позволить ей самой лететь в Хогвартс, как только они сядут на поезд.

Дорога до станции вышла довольно забавной, учитывая волшебное увеличенный изнутри автомобиль, призванный вместить семью Поттеров в полном составе, все еще сонного Рона, Сириуса, Лунатика, три сундука и две клетки с совами. Сириус пытался убедить троих учеников, что в этом году в распределении будет задействован тролль; Рон ему почти поверил, потому что Фред и Джордж говорили ему нечто подобное, даже несмотря на то, что месяц назад Адриан проговорился о Распределяющей Шляпе.

Они прибыли на Кингс-Кросс одновременно с Уизли - что было скорее везением, чем расчетом, - и все сразу же попрощались, едва достигли платформы 9-3/4. До отправления красного паровоза оставалось десять минут, когда Гарри заметил, что Уизли привели с собой свою младшенькую, Джинни; рыжеволосая девочка раньше была влюблена в Адриана, когда была поменьше, но с возрастом это прошло, и Гарри выяснил, что ему нравится проводить с ней время, он считал ее умной, пусть и довольно застенчивой девочкой. Он помахал ей, забираясь на поезд, и она улыбнулась в ответ, а потом снова продолжила упрашивать мать отпустить ее в Хогвартс.

Все в последний раз обнялись, и поезд отправился в Хогвартс, а Гарри с Адрианом оглянулись на своих родителей, со слезами на глазах махавших им вслед. Гарри едва успел увидеть, как их отец утешающе положил руку на плечо матери, прежде чем поезд свернул, и станция скрылась с глаз. Близнецы Поттеры обменялись улыбками и снова сели в купе, которое заняли вместе с Роном. Адриан и Рон, поглощая шоколадных лягушек, добытых с тележки, болтали о том, чего они ожидают от Хогвартса, а Гарри тем временем старательно заново проверял учебники с заклинаниями этого курса; лучше бы ему убедиться, что он не покажет в школе кучу продвинутых заклинаний, хотя бы до окончания рождественских каникул, тогда-то станет можно оправдаться изучением библиотеки как источником названных чар. Он думал о том, насколько иначе Северусу придется вести себя в Хогвартсе - о чем зеленоглазого волшебника

предупредил сам мастер зелий, – когда дверь купе открылась, и зашел Невилл Лонгботтом, мальчик, которого Гарри видел раньше один или два раза, с вопросом, не видели ли они его жабу.

Получив заверения, что не видели, он ушел, но минуту спустя вернулся с густоволосой ведьмой, уже одетой в школьную мантию. Вышло так, что в этот момент Рон вытащил палочку, потому что Адриан пытался научить его простейшему заклинанию левитации.

– О, вы тренируетесь в магии? Давайте посмотрим.

У нее был властный тон, как отметил Гарри, а передние зубы немного великоваты, но в ее карих глазах не таилось плохих намерений. От ее просьбы Рон несколько опешил.

– Э-э, ну хорошо.

Он вытащил палочку и направил на серебряный сикль, монету, которую они использовали в качестве цели; немного тяжеловато для первой попытки, подумал Гарри, но, опять же, Адриан уже изучал материал первого курса. Едва услышав, насколько Адриан продвинулся в своем обучении, Гарри несколько разочаровался; он хотел, чтобы у его брата имелось больше форы, но Северус объяснил, что это уже было довольно примечательным подвигом для ребенка его возраста. После чего он гордо улыбнулся Гарри и продолжил объяснять зеленоглазому волшебнику довольно сложную теорию превращений.

– Вингардиум Левиоса, – решительно произнес Рон, совершенно без интонации и не шевельнув палочкой.

– Ты уверен, что все делаешь правильно? – уточнила густоволосая девочка. – Я уже выполняла несколько простых заклинаний, и они у меня работали. Об этом заклинании я тоже читала, но сама никогда не пробовала. У меня в семье нет магов... – Дальше она принялась разглагольствовать о Хогвартсе и Гарри от нее отключился. – Кстати, я Гермиона Грейнджер. А вы кто?

Трое парней совершенно потрясенно посмотрели на нее.

– Я Рон Уизли.

– Адриан Поттер.

– Гарри Поттер.

Но Гермиона не особо обратила на него внимание, похоже, застряв на имени Адриана, и начала перечислять все книги, в которых он упоминался. Гарри лишь ухмыльнулся, когда Адриан побагровел.

- В любом случае, нам сейчас лучше пойти и поискать жабу Невилла. Вам троим стоит переодеться, знаете ли. Я считаю, что мы довольно скоро приедем.

С тем она и ушла, забрав с собой Невилла.

- На какой бы факультет я ни попал, надеюсь, что она будет на другом, - пробормотал Рон, и близнецы Поттеры рассмеялись.

- И не беспокойся о заклинании, Рон, - сказал Адриан. - Оно довольно сложное. - Тут он, похоже, о чем-то вспомнил. - Эй, Гарри!

- Да, Адриан? - спросил тот, все еще улыбаясь словам Рона.

- Я обещал научить тебя, когда мы будем в школе, помнишь? - широко улыбаясь, спросил кареглазый близнец Поттер. Ох. Точно.

- Ага, я помню, - улыбнулся Гарри: Адриан вспомнил обещание, данное несколько лет назад, и пусть он не нуждался в обучении, одна лишь мысль была намного дороже всех тренировок в мире.

- Ты хочешь попробовать это заклинание? - спросил Адриан. - Я поправлю тебя, если что-то будет не так.

Гарри улыбнулся и вытащил палочку, почти решившись для вида неправильно бросить заклинание, когда ему на ум пришло требование Северуса стать лучшим на своем курсе. Неплохо бы начать пораньше.

- Вингардиум Левиоса, - скомандовал он, и монета сразу же взлетела с пола, зависнув в воздухе там, куда указывала палочка Гарри. У Рона отпала челюсть, а Адриан моргнул.

- Здорово, Гарри. Правда здорово, - и он гордо улыбнулся.

- Я читал наши новые книги, - сообщил зеленоглазый мальчик, опустив монету на пол и отдав ее брату.

- Мама будет рада узнать, что как минимум один из нас пошел в нее! - засмеявшись, высказался Адриан, отчего Гарри и Рон последовали его примеру.

Они все еще смеялись, когда дверь снова распахнулась, являя Драко Малфоя. Между семьями Малфой и Поттер существовала многолетняя взаимная неприязнь, но Гарри пытался следить за собой, когда впервые встретился с наследником Малфоев. К сожалению, блондин не ответил той же любезностью.

- Близнецы Поттеры и Уизел, - усмехнулся он, пользуясь поддержкой пары своих дружков. Они были намного объемнее блондина и ростом с Гарри, когда тот не скрывался под чарами. - По-прежнему не в состоянии отличить неправильное от плохого, как я вижу? - спросил он, глядя на Рона.

- Я думаю, нам все прекрасно удастся, благодарю, - спокойно отозвался Гарри, и чтобы показать, насколько его трогал этот спор, взял книгу заклинаний и продолжил читать. Или, по крайней мере, сделал вид, выжидая, пока трое мальчиков уйдут. Именно в этот момент Драко решил не только оскорбить семью Рона, но и приказать своим лакеям - Крэббу и Гойлу - забрать их оставшихся шоколадных лягушек. Гарри вздохнул и снова достал палочку. Пара простых, но эффективных заклинаний связывания ног, и в результате двое стронувшихся с места мальчишек споткнулись и упали на пол.

- Это было здорово, приятель! - воскликнул Рон, а Адриан угукнул. Гарри просто посмотрел на ошеломленного Драко и спокойно сказал:

- Я сниму проклятие, если ты забереешь своих друзей и уйдешь, Малфой. - Блондин уставился на него широко распахнутыми глазами, пока два мальчика на полу ждали его решения. - Ты меня слышишь?

- Да, - ответил тот.

- Вот и хорошо, - и он тут же взмахом палочки снял проклятие, а Крэбб и Гойл поспешно поднялись и, пошатываясь, вышли из отсека. - И я был бы признателен, если бы ты впредь не оскорблял моих друзей, Малфой, - добавил Гарри; Драко прищурился и снова фыркнул, прежде чем уйти.

- А ты действительно заранее прочитал наши книги, верно? - спросил Адриан, весело улыбаясь.

- Ага, именно, - ответил Гарри, пожав плечами.

- Это было здорово! - повторил Рон, когда они расселись по своим местам.

Они едва успели перекинуться парой слов, прежде чем к их купе вернулась Гермиона, чтобы сообщить им, что они вот-вот приедут в Хогвартс. Мальчики выпроводили ее, чтобы иметь возможность переодеться в свои черные мантии, что едва успели сделать, прежде чем раздался голос кого-то невидимого, велевшего оставить свои сундуки в поезде и приготовиться к выходу; Гарри был уверен, что это какие-то чары. Северус начал учить его ощущать чары, но до начала семестра ему удалось узнать только основы. Гарри глубоко вздохнул и преодолел несколько шагов, отделявших его от платформы.

- Первоклаш! Первоклаш, сюда! - прозвучал невдалеке голос Хагрида, подзывавшего всех к себе.

Поехали, подумал Гарри и последовал на голос лесника.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026648>